

Лорен Ловелл, Стиви Дж. Коул

«Один контракт»

Серия: Игра (книга 1)

Автор: Лорен Ловелл, Стиви Дж. Коул

Название на русском: Один контракт

Серия: Игра_1

Перевод: lildru, kalinovka

Сверка: Amelie_Holman

Бета-коррект: Critik

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Аннотация

*Что бы вы сделали ради миллиона долларов? Или, точнее, что бы вы не сделали?
Сыграли бы в игру?*

Один контракт. Два парня. Три игрока. Четыре хода. Пять правил. Шесть нолей. Семь дней.

Никаких стоп-слов. Никаких вопросов. Полное подчинение. Сыграем?

Глава 1

Недовольно зарычав, я срываю желтый листок, прикрепленный к двери, и бросаю взгляд на первые две строчки текста: "Уведомление о выселении от 21 марта. Вас просят покинуть это помещение..."

Я со злостью сминаю уведомление и вздыхаю, заходя в квартиру. Мои глаза сразу же натыкаются на место, где раньше висела картина Сойера – как постоянное напоминание о неудачных отношениях. Шесть месяцев назад я думала, что моя жизнь была идеальной. Наивно верила, что у меня был идеальный парень и не менее идеальная работа... Я смотрю на гору неоплаченных счетов, нагроможденных кучей на комоде, половина из них помечена красным штампом, на котором значится: "Последнее предупреждение". Меня пробирает смех. Может, стоит быть благодарной за то, что они вручили мне это уведомление, ведь это в тысячу раз больше того, на что расщедрились мой бывший работодатель и Сойер на прощание.

Я узнала о том, что моя компания обанкротилась меньше чем за двадцать четыре часа до того, как банк ее поглотил. А затем, две недели спустя, вернувшись домой, обнаружила записку от Сойера, в которой говорилось, что он встретил другую. Двадцатилетнюю брюнетку. Я должна была знать. Он был слишком идеальным. Красивый, с хорошей работой, богатый. Он предложил съехаться всего через пару месяцев встреч, поэтому мы сняли эту квартиру в самой дорогой части города. В самом красивом здании, потому что для Сойера всегда большое значение имела внешность. И глупая я никогда ни о чем не волновалась, ведь он говорил, что любит меня, ну, и, конечно же, платил за все это, так зачем беспокоиться? И теперь я одна и без работы, и мне остается лишь снять все свои сбережения в жалкой попытке оплатить оставшиеся два месяца аренды. В настоящий момент моя жизнь максимально далека от совершенства.

Взяв почту, я начинаю ее просматривать. Реклама. Счет. Счет. Реклама.

Я останавливаюсь, когда вижу голубой конверт без обратного адреса, мое имя написано на нем каллиграфическим почерком. Я быстро переворачиваю его и открываю. В конверте я обнаруживаю сложенный плотный золотой лист бумаги и спешу его развернуть.

Белыми буквами на нем выведено короткое сообщение:

"Вы приглашены на собеседование с Тобиасом Бентоном 22 марта, в 13:00.

Деловой стиль одежды приветствуется".

Завтра?

Я смотрю на бумагу, пытаясь вспомнить имя - Тобиас Бентон, но у меня не получается, так как за все это время я разослала бесчисленное количество резюме во

многие компании. Я отклады whole приглашение в сторону и хватаю телефон, забивая его имя в поисковике. На экране высвечивается информация с фотографиями. Тобиас Бентон. Глава компании "Шесть градусов" - социальной медиаплатформы, которая превзошла Facebook. Капитал составляет 3,5 миллиарда. Мое сердце пустилось вскачь. Получить работу в такой компании - предел всех мечтаний. А затем я взглянула на фотографию. Черные волосы, щетина и яркие зеленые глаза, которые завораживают даже с экрана мобильного телефона. Конечно же, этот успешный и богатый мужчина выглядит так, будто ему самое место на обложке журнала, всем своим видом завлекая и заставляя купить дорогущие дизайнерские духи.

Я отклады whole письмо и делаю глубокий вдох. Я должна получить эту работу.

***

Солнечный свет проникает сквозь огромные, от пола до потолка окна, достигая даже самого дальнего уголка конференц-зала. Секретарь, которая впустила меня, указывает на черное кожаное кресло во главе длинного стола для переговоров, и я присаживаюсь на соседнее, поднимая на нее взгляд. Ее идеальные красные губы выделяются ярким пятном на бледной коже. Она сногсшибательна, и мне сложно перестать пялиться на нее.

- Мистер Бентон скоро будет, - сообщает она.

- Спасибо, - благодарю я в ответ.

Она кивает и отходит от меня. И вот она я - сижу, чувствуя, как мой желудок крутит от нервов, а ладони потеют. Почему глава столь огромной компании будет лично проводить собеседование? И то, что я не знаю ответ на свой вопрос, никак не помогает. Я нервно поправляю воротник блузки и отдергиваю юбку.

Я подпрыгиваю на месте от неожиданности, когда дверь открывается и громко ударяется о стену. Я поднимаю глаза на приближающегося к столу мужчину. Загорелая кожа, темные волосы, волевой подбородок и идеально сидящий костюм. Во рту пересыхает, и я вытираю вспотевшие ладони о бедра. От него исходит волнами уверенность, будто он владеет всем, что его окружает, и, клянусь, кажется, будто одним своим присутствием он высосал весь воздух из комнаты. Власть, которую он излучает, окутывает меня в настолько плотный кокон, что вскоре я чувствую лишь желание сдаться и преклонить колени перед ним под таким мощным давлением. Как только его зеленые глаза встречаются с моими, мою грудь сжимает изнутри. Знаю, мне нужно отвести взгляд, но не могу себя заставить.

- Мисс Тейлор, - обращается он ко мне, выдвигая стул во главе стола и присаживаясь.

- Мистер Бентон, - мой голос звучит хрипло и натянуто, так что я простираю горло, чувствуя себя неуютно.

Он небрежно расстегивает пуговицу пиджака, откидывается на спинку кресла и закидывает ногу на ногу. Мужчина стучит указательным пальцем по своим необыкновенно идеальным губам, когда берет со стола документы и просматривает их. Не могу ничего поделать с собой и просто продолжаю смотреть, и, когда его взгляд поднимается, он ловит меня на том, что я пялюсь. Его губы складываются в легкую ухмылку, и я краснею. Мистер Бентон бросает папки на стол, и те скользят еще пару сантиметров по деревянной поверхности. Прищурившись, он смотрит на меня несколько секунд, и теперь его палец просто лежит на губе, вновь привлекая внимание к его рту. Я разрываюсь между желанием продолжать пялиться на него и убежать отсюда как можно дальше.

- Гарвард, - он усмехается. - Впечатляюще...

Я слегка меняю положение в кресле и улыбаюсь.

Он убирает ногу с колена и наклоняется вперед, опираясь локтями на бедра. Каждое его движение кажется тщательно выверенным.

- И вы занимали должность директора по маркетингу в компании «SFX». Которая, как известно, обанкротилась.

- Да, это так, - мое сердце в бешеном ритме колотится в груди.

И вот на его губах вновь появляется ухмылка, как будто этот мужчина знает что-то, что ускользает от моего понимания, и от этого я себя чувствую невероятно тупой.

- Компания состоит из тысячи маленьких связей. И даже одна из них может повлиять на остальные. Один слабый элемент может подвергнуть опасности всю систему, - он замолкает и задерживает на мне взгляд, прежде чем улыбнуться. - Вы слабы?

- Нет, - я выпрямляюсь в кресле. - Маркетинговый план, который был составлен по моему видению, был единственной причиной, почему компания оставалась на плаву последние пять месяцев.

Он проводит рукой по челюсти, прежде чем встать и подойти к окну, рассматривая панораму серого Нью-Йорка.

- Так вы были крошечным спасательным плотом на утопающем корабле.

Мои ноздри раздулись.

- Я делала свою работу. И делала ее хорошо и буду также ее хорошо выполнять в "Шести градусах", если примите меня на должность. - Теперь мне стало понятно, что единственная причина, по которой он лично проводит собеседование, заключается в том, чтобы быть уверенным: если я буду хороша в работе, то только потому, что именно он меня выбрал.

Он оборачивается, прислоняясь спиной к стеклу и складывая руки на груди.

- Почему я должен вас нанять, мисс Тейлор?

И вот мой выход. Я прочищаю горло и встречаюсь с ним взглядом.

- Я трудолюбивая. Сделаю все, что потребуется, все, что вам нужно. - В его глазах что-то вспыхивает, но я не обращаю на это внимания. - Я - перфекционист. Пойду на все, чтобы быть уверенной в том, что каждая вещь, к которой я прикоснусь, превратится в золото. Компания преуспевает, я преуспеваю, вы преуспеваете. - Его взгляд нервирует, и, хотя мне и хочется отвести глаза, делать я этого не собираюсь, потому что не дам ему увидеть себя слабой. - И разве это не то, что вам так нужно? - спрашиваю я. - Успех.

Сделав вдох, он отталкивается от окна и медленно обходит стол, останавливаясь позади меня. Мне хочется обернуться и взглянуть на него, но я не делаю этого, и, чем дольше я заставляю себя смотреть вперед, тем быстрее бьется мое сердце. Все, что я слышу в этой тишине, это его дыхание позади меня, а также громко бьющийся пульс в ушах, нетерпение пожирает меня изнутри. Я чувствую легчайшее прикосновение его дыхания к своей шее и закрываю глаза. Соблазнительный запах дорогого одеколона обволакивает меня, и он такой опьяняющий, что мне хочется прижаться к мужчине ближе, но я остаюсь неподвижной.

- Так и есть, - шепчет он возле моего уха. Так близко и все же недостаточно. - Успех измерим. В конце концов, разве это всего лишь одна большая игра? Мы - игроки, пытающиеся победить, в надежде получить главный приз, - тембр его голоса такой глубокий, пронизан бархатистыми нотками, почти гипнотический. Я не сдерживаю дрожащий выдох, прежде чем слглотнуть, сжимая подлокотники кресла так сильно, что чувствую, как мои ногти могут вонзиться в материал.

- У вас есть все необходимое, чтобы победить, мисс Тейлор?

- Определенно есть.

Я слышу тихий смешок и обворачиваюсь через плечо, встречаясь с его оценивающим взглядом.

- Хорошо.

Он перегибается через мое плечо, его пиджак слегка касается меня, когда мужчина поднимает документы со стола. По моей коже пробегают мурашки, пока я наблюдаю за тем, как он отворачивается и безмолвно уходит.

Как только дверь закрывается, сразу кажется, что воздух становится легче, и я выдыхаю, сползая вниз по креслу. Раздается тихий стук в дверь, прежде чем она вновь открывается. Заходит секретарша, и по ее виду было понятно, что она в замешательстве.

- Мистер Бентон сказал, что вы можете идти, - говорит женщина.

Я встаю и прохожу мимо нее.

- Пожалуйста, передайте ему, что я благодарна за уделенное мне время.

Вестибюль почти пуст, когда я выхожу из лифта, а затем покидаю здание. На улице я сразу же чувствую теплый ветерок с запахом выхлопных труб, который начинает дуть мне в лицо. Я иду вдоль улицы, проигрывая раз за разом в голове это странное собеседование. Что-то в нем...трудно подобрать правильно слово. Интригующее? Загадочное? Опасное? Взявшись за поручень, я спускаюсь в метро. Выходя на платформу, я достаю телефон и отмечаю "Шесть градусов" в своем последнем местоположении.

Шум метро отдается эхом от стен туннеля. Вскоре начинают скрежетать тормоза, а ветер от приближающегося поезда отбрасывает волосы от моего лица. Как только двери открывается, я захожу и сажусь на оранжевое пластиковое сиденье. В вагон продолжают заходить люди, каждый находит себе место, и, когда дверь уже почти закрылась, один опоздавший запрыгивает в последний момент. Он становится напротив меня. Я чуть поднимаю взгляд, достаточно, чтобы увидеть, как его рука хватается за поручень, а затем все мое внимание возвращается к телефону и чтению новостей, которыми поделились "Шесть градусов".

Поезд трогается, кажется, ударяясь о стены туннеля, из-за чего мне становится жутковато. Я медленно поднимаю взгляд на мужчину напротив, замечая, как туга его торса облегает рубашка, и насколько идеально сидят на нем слаксы. Его волосы темно-русого цвета были собраны в пучок. Он выглядел подобно тому типу мужчин, с которым ты проведешь всего лишь одну незабываемую ночь, он определенно из той категории парней, от которых не ожидаешь, что они останутся. Его темные глаза встречаются с моими, и на его лице играет слабый намек на ухмылку. Я улыбаюсь, прежде чем перевести взгляд обратно на телефон. Проходит несколько секунд, прежде чем я вновь поднимаю глаза. Он все еще не отводит от меня взгляд, улыбаясь, слегка прикусывая белыми зубами свою нижнюю губу. Он прекрасен по всем параметрам, но все же очень сильно выбивает меня из колеи. Поезд начинает тормозить, и я быстро встаю, обнаружив, что мужчина переместился и теперь стоит прямо у открытой двери.

- Прошу прощения, - говорю я, а затем сглатываю ком в горле.

- Извините, - он отходит в сторону, пропуская меня вперед, и я быстро выхожу, чувствуя, как мое сердце громко стучит, когда я поднимаюсь по лестнице и оказываюсь на улице.

Очень странно.

Глава 2

Пот стекает по шее. Ноги болят, но осталось всего полкилометра, так что я не останавливаюсь, продолжая бежать по дорожке Центрального парка. Песня в наушниках резко прерывается, когда мне звонят. Я смотрю на телефон и вижу, что это "Шесть градусов". Я резко останавливаюсь, и мужчина, который бежал позади меня, почти врезается меня, чертыхаясь, когда запинается, пытаясь меня оббежать.

- Алло? - я практически задыхаюсь.

- Мисс Тейлор. Вам нужна минутка? - я узнаю этот глубокий, снисходительный голос где угодно.

- Все в порядке, - я делаю глубокий вдох, легкие горят. - Просто на пробежке.

- У меня есть к вам предложение. Встречаемся завтра в семь вечера. Я отправлю адрес, - и... он вешает трубку. Я смотрю на телефон, нахмурившись.

После короткой встречи с ним, мне становится предельно ясно, что Тобиас Бентон - сам себе хозяин, аномалия в мире престарелых бизнесменов и стандартных правил.

Пару секунд спустя на мой телефон приходит сообщение. В нем адрес с пометкой "Деловой стиль приветствуется".

***

Как только выхожу из метро, меня сразу же поглощает манхэттенская толпа спешащих по своим делам людей. Я быстро направляюсь вниз по улице, не останавливаясь ни на секунду, пока не достигаю места назначения. Фасад здания отделан мрамором, а название "Клуб" выбито черным шрифтом над входной дверью. Я жму на кнопку звонка, и мужчина в черном смокинге открывает дверь.

- Вы гостья... - его взгляд медленно скользит по моему телу.

- Мистера Бентона.

Его губы слегка дергаются в улыбке.

- Конечно же, - он жестом показывает мне пройти внутрь. - Сюда.

Он ведет меня к лифту и, когда двери открываются, заходит внутрь, нажимает кнопку тридцать седьмого этажа и выходит.

- Если он остановится на каком-то другом этаже, то не выходите, потому что не сможете вернуться обратно. - Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но двери закрываются. Мой желудок тревожно сжимается. Из динамиков раздается "Канон в ре мажоре" Иогана Пахельбеля, и это слегка меня успокаивает.

Слава Богу, лифт поднимается без остановок на верхний этаж. Когда двери открываются, меня обдает прохладным ветерком, который играет с моими волосами и оборачивает ткань платья вокруг бедер. Я выхожу на террасу на крыше с видом на сверкающий город. Повсюду стоят пустые кованые столы, и лишь в самом центре террасы находится единственный столик, накрытый свежей белой скатертью, развевающейся на ветру. На нем ведерко со льдом и шампанским. Странность всей ситуации заставляет меня медленно пятиться к лифту. Когда я оборачиваюсь, то замечаю, что на панели нет кнопок вызова, лишь место для ключ-карты. Меня охватывает паника, и я начинаю винить себя в том, что это просто нервы. Я здесь из-за собеседования, и не важно, как странно все выглядит.

Когда я оборачиваюсь, то замечаю мужчину, прислонившегося к перилам в дальнем конце террасы. Тобиас. Я могу с легкостью узнать его лишь по тому, как он держится. Мужчина медленно оборачивается ко мне, и вот опять - это захватывающее дыхание чувство, будто лишь один его взгляд мог остановить время.

Стук моих каблуков отдается эхом в тишине, когда я прохожу по патио. Взгляд Тобиаса не дрогнул. Он слегка толкнул локтем мужчину рядом с ним, который после

этого оборачивается и наблюдает за мной. Все мои инстинкты кричат сбежать из этого места как можно дальше, но я не могу. Мне очень сильно нужна эта работа, и, если быть честной, меня съедает любопытство. Мое сердце гулко бьется в груди, адреналин проносится по всему телу, как электрический разряд, и, когда я останавливаюсь всего в паре сантиметров от этих двоих мужчин, чувствую, что могу захлебнуться от напряжения, исходившего от них.

- Мисс Тейлор, - начинает Тобиас, - это Престон Лукас, мой деловой партнер.

Мое внимание переключается на парня, который сейчас улыбался мне. Я видела его. Вчера, в поезде. Совпадение? А что же еще.

Престон и Тобиас - как день и ночь. Длинные блондинистые волосы Престона вновь собраны в пучок, что очень контрастировало с его дорогим костюмом. Его темно-карие глаза мерцают в тусклом освещении патио, когда он дарит мне свою идеальную улыбку. Меня вновь, как и вчера, когда он посмотрел на меня, охватывает это непонятное чувство.

- Приятно познакомиться, - отвечаю я, протягивая руку.

Он берет мою ладонь, и его улыбка становится еще шире, прежде чем мужчина притягивает меня ближе к себе. Его рука обхватывает мою талию, когда его губы касаются моей щеки.

- Элла, - шепчет он.

Каждый миллиметр моей кожи горит, когда его ладонь очень медленно скользит по моей талии. Я делаю шаг назад, опустив взгляд в пол.

С его губ срывается тихий горловой смешок.

- Она идеальна.

- Прошу прощения? - переспрашиваю я, делая еще один шаг назад, и мой взгляд перемещается на Тобиаса.

Ухмыльнувшись, он показывает на что-то позади меня.

- Присаживайся.

И вопреки здравому смыслу я поворачиваюсь к ним спиной, подходя к столику, фокусируя взгляд на серебряном ведерке в центре стола и на бутылке открытого шампанского, лежащего внутри, хотя и могу думать лишь о том, что эти двое слишком завораживающие, слишком идеальные, слишком чертовски прекрасные. Инстинкт подсказывает мне, что они опасны, в то время как разум напоминает, что мне нужна работа, а мое тело, ну... это отдельная история. Тобиас выдвигает стул, и я присаживаюсь, ощущая, насколько сильно мое тело напряжено. Затем они занимают места по обеим сторонам от меня.

Престон берет бутылку шампанского и наполняет бокалы, передавая мне самый первый. Я беру его и, только когда поднимаю его к губам, замечаю, что мои руки заметно дрожат.

- У меня есть к тебе предложение, - начинает Тобиас, прищурившись.

Облегчение накатывает волной, и мои мышцы расслабляются. Предложение, должность.

- Окей.

- Один миллион долларов. - Я выгибаю бровь, а на его губах появляется крошечная улыбка. - Что бы ты сделала ради этой суммы?

Я с недоумением уставилась на него, а затем и на Престона.

- Извините. Не уверена, что поняла.

- Это простой вопрос, - говорит Престон. - Что бы ты сделала за миллион долларов?

Тобиас ухмыляется.

- А еще лучше: что бы ты не сделала?

Престон бросает взгляд на Тобиаса, а затем вновь на меня.

- Ты бы убила?

- Нет.

Тобиас смеется, широко разведя руки.

- Ты бы покорилась? Разумом, - он наклоняется, не отводя от меня взгляда. - Телом. Душой.

Я сглатываю. Сердце бьется о ребра. И я бросаю взгляд на лифт, на панель без кнопок.

- Покориться... - шепчу я, мысленно признавая, что нахожусь в ловушке.

- Полное подчинение, - говорит Престон.

- Как рабыня? - по коже бегут мурashki, когда я произношу это слово.

Тобиас выгибает бровь, посмотрев на Престона.

- Обычно рабов заставляют делать что-то отвратительное, не так ли?

На губах Престона появляется улыбка, прежде чем он переводит на меня взгляд.

- Так и есть. Рабство подразумевает унижение и принуждение. Подчинение же - защиту, - его глаза медленно скользят по моему телу. - Желание. Почтение. Защиту.

Эти мужчины похожи на волков: они ждут, охотятся... и хотя мой желудок скрутило от нехорошего предчувствия, нельзя отрицать исходящего от них соблазна. Они как запретный фрукт. Один укус может убить, но как ты узнаешь наверняка, пока не попробуешь?

- Поверь мне, сладкая, тебе понравится... по большей части, - Престон подмигивает.

- Я предлагаю тебе миллион долларов в обмен на неделю твоего времени, - говорит Тобиас.

- Никакое количество денег не купит мое достоинство, - я встаю из-за стола, хотя и не знаю, куда могу уйти, но Тобиас хватает меня за запястье, качая головой.

- Достоинство? - повторяет он, ухмыляясь. - И в каком месте окажется твое достоинство, когда ты будешь жить на улице? - Мое сердце бьется неровно в груди. - Мы предлагаем тебе спасение, которое не многие могут себе позволить. Один миллион долларов всего лишь за какие-то семь дней.

Его рука все еще крепко сжимает мое запястье. Я не могу дышать. Я не могу двигаться. Его взгляд приковал меня к месту. Медленно я сажусь.

- Сладкая Элла, - бормочет Престон, вставая и останавливаясь позади меня. Он кладет руки на мои плечи, позволяя ощутить мне жар его ладоней. - Мы знаем, что у тебя нет денег. Перспектив. И скоро ты потеряешь квартиру...

Ком застревает в горле. Я замираю от страха и, осмелюсь сказать, любопытства.

- У тебя нет семьи, никого, ни единого человека, на которого можно положиться, - добавляет Тобиас.

- Так печально, - произносит Престон, - то, что случилось с твоими родителями.

Я качаю головой, не в состоянии собраться с мыслями и выдавить хотя бы слово. Откуда они это знают? Откуда они знают детали моей жизни, когда я сама ничего не знаю о них?

- Я... - я сжимаю ручки кресла так сильно, что боюсь, кости не выдержат такого давления.

- Ни парня. Ни работы, - продолжает Тобиас, рассматривая запонку на своем пиджаке, как будто мое жалкое существование лишь вводит его в скуку. - У тебя нет ничего, - его взгляд встречается с моим, пленяя меня в зеленых глубинах. - Но ты невероятно красива.

Престон проводит пальцами по моей шее, почти утешая.

- Тебе нечего терять. - Я чувствую, как он склоняется к моему уху. - Но так много всего можно получить, - шепчет он, прежде чем поцеловать мое ухо. - Ты можешь быть Золушкой на современный лад, стоит только согласиться. - Этот человек похож на дьявола, который подбивает меня продать душу. Мужчина отстраняется и возвращается на свое место, как ни в чем ни бывало откидываясь в кресле.

- Семь дней, - повторяет Тобиас.

Он кладет передо мной на стол какой-то документ. Я сижу, уставившись на него несколько секунд, прежде чем поднимаю взгляд обратно на мужчину. Он кивает на бумагу. Я поднимаю ее и очень осторожно читаю первые две строчки. Не знаю, чего я ожидала, но точно не этого.

- Что это? - спрашиваю я с трудом, хотя там все было написано черным по белому.

- Игра, - отвечает Тобиас.

- Игра?

- Я хочу тебя.

Он даже меня не знает. И хотя это неправильно, эти три короткие слова, делают меня слабой. То, что он произнес это с такой уверенностью, как будто наверняка знает, что получит меня, оставляет меня безмолвной.

- Это контракт, - Престон выгибаet одну бровь, ухмылка так и не сходит с его губ.

Я пробегаюсь по первым двум предложениям:

"Единовременная сумма от одного миллиона долларов будет выплачена (при соблюдении правил и условий игры) по завершению этих семи дней, согласно имеющему обязательную силу правовому соглашению.

Правила, приведенные в договоре, не подлежат нарушению и заключаются в следующем:

- 1) Никогда не уходить;
- 2) Никогда не задавать вопросы;
- 3) Никогда не говорить об этом;
- 4) Никогда не испытывать глубоких чувств;
- 5) Всегда подчиняться".

- Что это за игра? - я вновь смотрю на бумагу в руках, меня поглощает страх.

- Та, которую мы захотим, - отвечает Престон.

- Та, в которой я становлюсь вашей личной шлюхой на семь дней?

- Нет, - отвечает Тобиас.

- Ну... не совсем так, - Престон пожимает плечом. Я сосредотачиваюсь на нем, потому что он меня и в половину не пугает так сильно, как Тобиас. По крайней мере, пока.

- В этом нет никакого смысла, - замечаю я. - Тут даже нет объяснения, к чему именно должны применяться эти правила. Как вы можете играть в игру, если даже не знаете, в какую именно будете играть?

Он наклоняется вперед, опираясь локтями на стол.

- Все, что ты должна знать, это изложенные в соглашении правила, и мы не сделаем ничего такого, что тебе не понравится. Даже немного, - его взгляд опускается к моим губам, и мой пульс учащается, потому что по красоте он ничем не уступает Тобиасу.

Это все просто сумасшествие. Качая головой, я откидываю контракт. Я наблюдаю, как мужчина встает, застегивая пуговицу на пиджаке, прежде чем подойти ближе ко мне. Он наклоняется, касаясь меня лишь дыханием, когда произносит:

- Ты хочешь меня? – а затем кончиками пальцами касается моей шеи, перебрасывая волосы назад. - Посмотри на него, - шепчет он, и я могу лишь подчиниться. Тобиас встречается со мной взглядом, изучая меня, словно хищник раненную лань. - Ты хочешь его? Скажи, что это не так, - выдыхает Престон, и я не могу сдержать дрожь от того, как его губы слегка касаются моего уха. Все тело напрягается. Кожа горит. Пульс стучит в ушах. Он хватает меня за волосы и тянет, притягивая мое лицо ближе к своему. - Это будет нашим маленьким грязным секретом, Элла, - он очень нежно проводит пальцами по моему лицу, его взгляд не отрывается от моих губ. Он так близко, всего лишь на расстоянии шепота, и его теплое, слегка отдающее сигаретами дыхание достигает моего лица.

Я знаю, что это неправильно, знаю, что не должна даже думать о подобном, но ничего не могу поделать с собой. А все потому, что они правы. Мне нечего терять. У меня нет ничего, но прямо сейчас мне кажется, что эти мужчины могут дать мне все, что угодно. Краем сознания я замечаю, как придвигаюсь все ближе и ближе к нему, пока мои губы не оказываются всего в паре сантиметров от его рта, пока напряжение не становится осязаемым. Я преодолеваю этот последний сантиметр, тянусь к нему, хочу почувствовать его губы на своих. Его хватка в волосах усиливается, и он отстраняет мое лицо от себя.

- Разве я просил меня поцеловать? - он ухмыляется, отпуская мои волосы и делая шаг назад.

Я краснею и сглатываю, чувствуя, как меня омывает волна стыда. В моей голове снова и снова раздается цифра «миллион долларов». А перед глазами все еще стоит стопка неоплаченных счетов. Уведомление о выселении. Пустое место, где раньше висела картина Сойера. Все сложнее становится справляться с накапливающимся стрессом, потому что меня на самом деле беспокоит, где я буду через семь дней, если уйду от них прямо сейчас? На улице... в приюте? А где я окажусь, если останусь? Закончу либо мертвой, либо богатой.

Сделав глубокий вдох, я закрываю глаза на краткий миг, а затем открываю их.

- Эта игра... объясните мне ее.

Престон пожимает плечами, отходя от меня.

- В течение семи дней ты следишь правилам и, проиграв или выиграв, получаешь деньги. Нарушаешь правила четыре раза - выбываешь из игры и остаешься ни с чем.

- И в каком случае побеждаете вы?

Тобиас улыбается.

- В этом вся прелест - ты не узнаешь этого до самого конца.

- Это кажется нечестным.

Он наклоняется вперед, опираясь на локти.

- А жизнь такая и есть. Что тебе терять, Элла? В любом случае ты получишь миллион.

И мне нечего терять... не считая жизни, но по каким-то причинам я не верю, что игра им зачем-то нужна. Они хотят поиграть. Вариация извращенного развлечения. А мне... нужны деньги.

Я тяжело сглатываю

- Семь дней? И все? Семь дней следовать правилам. Делать все, что вы скажете? На его губах появляется намек на улыбку.

- Семь дней.

- И вы не навредите мне?

Его глаза вспыхивают.

- Никогда.

- Мне нужно время подумать об этом.
- Я даю его тебе, пока ты не кончишь.
- Пока я не...

Тобиас встает и подходит ко мне настолько близко, что я почти падаю со стула, в попытке отстраниться. Он усаживается на край стола, и на его лице появляется самоуверенная улыбка. Он медленно тянется ко мне и кладет палец мне на подбородок, приподнимая его и заставляя взглянуть ему в глаза.

- Встань, - говорит он, подталкивая пальцем меня к действиям. Ноги дрожат. Он не отводит от меня своих изумрудных глаз, они горят таким живым огнем, что я чувствую себя загипнотизированной. - Поцелуй меня, - приказывает он.

Я в очередной раз тяжело сглатываю и опускаю взгляд на его полные губы. Тобиас убирает от меня руку, схватившись за край стола. Прямо сейчас я могу отказаться. Предположительно, я могу уйти и больше никогда не увидеть этих двоих. Но хотя я и напугана, все же не могу отрицать волнение, дрожь, из-за которых так быстро бьется сердце, так как осознание того, что эти мужчины хотят меня - самая возбуждающая вещь на свете. Они прекрасны и могущественны. И я могу лишь гадать, какой будет неделя с ними.

Поэтому я наклоняюсь и осторожно прижимаюсь губами к его рту. Какой-то момент он не двигается, не отвечает на поцелуй, и я чувствую себя идиоткой. Но как только я собираюсь отстраниться, он обхватывает мое лицо рукой, и его пальцы сжимаются так сильно, что мое дыхание замирает на пару секунд. Его губы приоткрываются, и он проникает языком между моих губ. Я открываю рот, принимая его, приглашая, потому что желаю этой грубости, этой одержимости. Я хочу узнать, каково это быть полностью под властью такого человека, как Тобиас Бентон.

Он хватает меня за шею. Его зубы покусывают мою нижнюю губу. Внезапно он отстраняется и разворачивает меня, заставляя склониться над столом и прижимая меня к себе рукой. В таком положении мне прекрасно видно Престона, который наблюдает за нами с непрестанной ухмылкой на лице. Мое дыхание становится неровным, и с каждым ударом сердца ко мне возвращается страх, пока я не чувствую легкую ласку пальцев Тобиаса на бедре. Он тянет вверх подол платья, сминая его в руке и выставляя на показ мое нижнее белье.

Прохладный ветерок касается разгоряченной кожи, вызывая тонну мурашек по рукам и ногам. Мое подсознание кричит на меня, но в то же самое время происходящее так не похоже на реальность, что я почти верю в то, что это выдумка. Одним медленным, мучительным движением он спускает мои трусики вниз по ногам. Как бы мне ни было стыдно, я дрожу, не в состоянии вдохнуть полной грудью. Я сжимаю бедра в отчаянной попытке снять хоть какую-то часть напряжения. Его палец касается моей лодыжки, вокруг которой болтается белье, и я выхожу из него.

- Раздвинь ноги, - командует он. Зажмутившись, я прикусываю нижнюю губу. Невозможно не хотеть его. Это инстинктивная, заложенная глубоко внутри реакция желать такого мужчину, как он - как они. Прошло так много времени с тех пор, как ко мне прикасались. Хотели меня... и хотя я чувствую себя грязной, все это пересиливает любопытство, поэтому я раздвигаю ноги, слыша, как каблуки моих туфель царапают бетонный пол. У меня нет ни малейшего представления, что произойдет дальше. Горячее дыхание касается внутренней стороны моего бедра, и мои руки скользят по столу, ногти впиваются в льняную скатерть.

- Чертовски прекрасна, - рычит Престон.

А затем... рот Тобиаса оказывается на мне, прямо там. Ноги грозят подогнуться, но стол помогает удержаться. Его длинные и крепкие пальцы обхватывают мои бедра, пока его язык проникает в меня. Я еще никогда не чувствовала себя такой

использованной, но в то же время настолько ценной, такой одержимой и одновременно невероятно свободной.

По моим волосам скользит рука, и когда я открываю глаза, то вижу, как Престон смотрит на меня, сжимая в одной руке бокал, а свободной поглаживая мои волосы, будто успокаивая. Жар в его глазах заставляет меня почувствовать, словно я могу быть единственной женщиной, которая способна удовлетворить их обоих, как будто я - все, чего они хотят. Язык Тобиаса ласкает клитор, и, когда я приоткрываю губы, чтобы вдохнуть, Престон вводит палец в мой рот. Инстинктивно я его всасываю, и он с рычанием запрокидывает голову назад.

- Она чертовски идеальна, Тобиас, - говорит он с рыком, вновь посмотрев на меня и погладив мою щеку. - Идеальна, - его палец выскользывает из моего рта.

Тобиас прижимает меня ближе к своему лицу, толкаясь глубже и сильнее языком. Движения языка не прекращаются. И я больше не могу.

- Только посмотри, какое удовольствие мы можем тебе подарить, Элла, - шепчет Престон.

Мое тело напрягается, а ноги начинают сильнее дрожать, и все вокруг отходит на задний план, кроме его языка, встречающегося с моим телом, и затем всего этого становится так много, что я теряю последнюю каплю выдержки, за которую так отчаянно цеплялась. Прижимаясь ближе к нему, я издаю протяжный стон. Я крепко держусь за скатерть, пока мое тело взрывается от удовольствия.

Как только у меня вновь получается ясно соображать, он отходит, оставляя мою киску выставленной напоказ.

Ветер гуляет по патио, завывая, заглушая все прочие звуки. Я кладу ладони на стол и пытаюсь подняться, но, прежде чем успеваю принять вертикальное положение, пара рук хватает мои бедра, переворачивая меня. Тобиас устраивается между моими ногами, его глаза прищуриваются, разглядывая мое тело. Закинув руку мне за голову, он наклоняется, впиваясь губами в мои. Моя спина выгибается, и я приподнимаюсь ему навстречу, как змея, танцующая под дудку заклинателя. Наши языки сталкиваются, и я ощущаю его собственный сладкий вкус, смешанный с моим. Слишком быстро его рука опускается на мое горло, и он прижимает меня к столу.

Его взгляд встречается с моим, пока он нависает всего в паре сантиметрах от моего лица.

- Решение, решение, - повторяет он, выгибая бровь.

Мой взгляд перемещается от Тобиаса к Престону и обратно. Один миллион долларов. И никто ничего не знает.

- Вы не навредите мне?

Его хватка ослабевает, и он предлагает мне руку. Я принимаю ее, а затем тишина почти доводит меня до исступления.

- Нет, только если ты сама не захочешь, - отвечает Престон, медленно нарезая круги позади Тобиаса, усмехаясь.

- А что насчет того, что произойдет после семи дней? Что потом?

- Ты можешь пойти своей дорогой, - произносит Тобиас, засовывая одну руку в карман, всем видом воплощая собой небрежную утонченность.

Я изучаю его лицо, линию челюсти, идеальные губы, глаза, которые источают власть и обещание. Этот мужчина... эти мужчины могут получить любую женщину, которую захотят. Они богатые и успешные, прекрасные/неотразимые во всех смыслах. Каждым своим вздохом и движением они источают секс, и все же...

- Почему я? - спрашиваю я.

Он хмыкает.

- А почему не ты?

- Почему я не могу уйти?

Престон становится позади меня, лаская большим пальцем мою нижнюю губу.

- Чтобы мы могли делать с тобой все, что пожелаем, - он наклоняется вперед, касаясь губами моей щеки. - А мы многое хотим, - мужчина позволяет этой угрозе или обещанию повиснуть в воздухе.

Престон отходит, становясь плечом к плечу с Тобиасом. И они смотрят на меня, ждут моего решения, стена мускулов, облаченная в костюмы.

- Ты поставишь свою подпись, Элла, - говорит Тобиас, склоняя голову. - Но я советую тебе задать все интересующие вопросы сразу, потому что, как только ты подпишешь контракт, вопросов больше не будет. Не будет неповиновения. Твое тело будет принадлежать нам.

Мое сердце пропускает несколько ударов. Дыхание замирает. Пот стекает по спине. Это безумие. Я знаю, но... один миллион, может, два миллиона долларов. Как я могу отказаться?

- Что если я захочу уйти? – задаю вопрос.

- Ты не заключенная и можешь расторгнуть контракт в любой момент, без выплаты, конечно же.

Сделав вдох, я закрываю глаза. Есть поворотные моменты в жизни любого человека, которые определяют судьбу и которые их меняют. И мой, каким бы странным он ни был, настал. Это игра. Я - пешка. А приз - два миллиона долларов.

Два миллиона. И двое шикарных мужчин. Я усаживаюсь на свое место, контракт и читаю каждую строку, взвешивая варианты.

КОНТРАКТ

ЭТО СОГЛАШЕНИЕ, составленное — 201__ года между Эллой Тейлор (именуемой в дальнейшем Участником) и Тобиасом Бентоном (именуемым в дальнейшем Ведущим игроком), и Престоном Лукасом (именуемым в дальнейшем Ведущим игроком) (совместно именуемые Командой), должно излагать все вопросы, касающиеся или связанные с соглашением.

ПОСКОЛЬКУ Команда соглашается, что все действия носят добровольный характер; и

ПОСКОЛЬКУ Команда соглашается, что не должно быть нанесено никакого физического вреда, которое может привести к смертельному исходу; и

ПОСКОЛЬКУ по завершению соглашения Элла Тейлор получит единовременную сумму от одного до двух миллионов долларов, в зависимости от вышеупомянутых правил и условий, изложенных в разделе 1, "Правила",

В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ, принимая во внимание обещания и взаимные договоренности каждого члена команды, они заключают соглашение и принимают условия, что следующие правила не должны быть нарушены:

- 1) Никогда не уходить;
- 2) Никогда не задавать вопросы;
- 3) Никогда не говорить об этом;
- 4) Никогда не испытывать глубоких чувств;
- 5) Всегда подчиняться.

РАЗДЕЛ 1

ПРАВИЛА

Правила могут быть нарушены трижды, при четвертом нарушении правил Участник проигрывает игру, в результате чего данный договор становится недействительным. В этом случае никакое денежное вознаграждение не будет предложено. Если Участник завершает игру, но проигрывает, денежное

вознаграждение, в размере одного миллиона долларов, будет выплачено единовременно. Если Участник завершит игру как победитель, денежное вознаграждение в размере двух миллионов долларов будет выплачено единовременно.

РАЗДЕЛ 2

ДОГОВОР О НЕРАЗГЛАШЕНИИ

Далее Участник соглашается с тем, что он должен хранить все сведения об этом соглашении и событиях, происходящих в пределах семидневного срока соглашения, в строгой конфиденциальности. Участник не может говорить или упоминать что-либо, связанное с Ведущими игроками и /или их бизнесом - "Шесть градусов". Участник не должен делать пренебрежительные замечания о Ведущих играх лично или посредством онлайн-профилей, к которым участник имеет доступ или контроль.

СОГЛАШЕНИЕ О ИСПОЛНЕНИИ

Все положения настоящего Соглашения подлежат исполнению в судебном порядке.

В СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕГО Команда подписала соглашение и скрепила его печатями в день и год, указанные в Нотариальной печати.

СВИДЕТЕЛЬ

(ПЕЧАТЬ)

ЭЛЛА ТЕЙЛОР

СВИДЕТЕЛЬ

(ПЕЧАТЬ)

ТОБИАС БЕНТОН

СВИДЕТЕЛЬ

(ПЕЧАТЬ)

ПРЕСТОН ЛУКАС

После того как завершаю чтение документа, я ставлю свою подпись.

Маленькая улыбка появляется на губах Тобиаса, когда он смотрит на чернила на белой бумаге.

- И, чтобы ты знала, нет никаких стоп-слов, - говорит он, поднимая контракт и поворачиваясь ко мне спиной.

Именно таким образом Тобиас Бентон и стал одним из самых богатых и успешных мужчин в мире.

У меня не было и шанса.

Глава 3

Я нервно оборачиваюсь на Престона. Он прижимает бокал шампанского к груди, наблюдая за мной, будто за животным, загнанным в клетку. Не уверена, стало ли мне спокойнее от того, что Тобиас ушел, потому что, когда он запугивает меня, то ведет себя как мужчина, придерживающийся четких правил. Контракт... думаю, эта инициатива исходила от него. А Престон, в свою очередь, как мне кажется, наоборот, был темной лошадкой - слишком непредсказуемый.

Поставив напиток на стол, он продолжает смотреть на меня.

- Тогда пойдем.

- Мне нужно для начала зайти в свою квартиру и...

- Нет. Не нужно. Тебе ничего не нужно брать с собой, кроме своей очаровательной персоны, и, кроме того, обо всем уже позаботились. - Я открываю рот,

чтобы ответить, но он прижимает палец к моим губам, выгнув бровь. - Никаких вопросов и полное подчинение, помнишь?

Кивнув, я сглатываю. На что я только что согласилась?

Его серьезное выражение лица сменяется сексуальной ухмылкой, а затем мужчина подмигивает. Он предлагает мне руку, и я принимаю ее, проводя пальцами по дорогой ткани его пиджака.

Мы направляемся к лифту, и он достает ключ-карту из кармана, считывая ее сканером. Мигает зеленый свет, и он засовывает карту обратно в карман. Пока мы ждем, мой разум полностью поглощен мыслями. Семь дней. Начиная с этого момента. С собой у меня ничего нет. Никто не знает, где я. Дверь лифта открывается, и мы заходим внутрь.

- Люди могут начать задавать вопросы, куда я пропала, - говорю осторожно.

Он поворачивается ко мне и сокращает между нами расстояние, напирая на меня, пока я не оказываюсь прижатой к стене тесной кабинки лифта. Его лицо склоняется к моей шее, и он проводит носом по моему горлу, вдыхая запах моей кожи. Я пытаюсь контролировать дыхание и сосредоточиться на чем-то, помимо жара его тела или аромата одеколона. Я даже не знаю этого мужчину, а он пытается запугать меня каждым своим действием, и именно по этой причине все это не должно мне нравиться, я попросту не должна желать подобного, но, боюсь, со мной что-то не так, потому что меня его поведение совсем не отпугивает, а, наоборот, лишь привлекает.

- Ты переживаешь, что мы можем сделать с тобой что-то ужасное? - его губы касаются мочки моего уха.

- Нет... - Чем дольше я гадаю, причинят ли они мне на самом деле боль, тем быстрее ускоряется мой пульс. Мою голову наполняют сумбурные размышления, почему такие мужчины, как они, захотели заплатить такую огромную сумму денег незнакомке, чтобы та исполняла все их прихоти в течение целой недели.

Его зубы слегка прикусывают мое ухо.

- Никто не знает, где ты... - шепчет он.

Я тяжело сглатываю.

- Я просто... - пытаюсь сделать вдох, потому что мне кажется, я задыхаюсь. - Я просто не хочу тревожить своих... своих друзей, знаешь, будет странно, что я исчезла на неделю.

- У тебя нет никого, кто мог бы заметить твою пропажу. - И мое сердце пропускает удар, а кровь в жилах застывает от внезапно нахлынувшего страха. - Будь осторожна... - предупреждает он. - Полное подчинение. Разумом, телом, душой... Не лги мне, - он отходит на один шаг. Он пристально смотрит своими темными глазами прямо в мои, и из-за этого снисходительного взгляда мне хочется провалиться сквозь землю.

- Я просто... - Мое сердце в этот момент бьется так сильно, что тело охватывает нездоровий жар. - Я... - Лифт продолжает спускаться, оповещая о прохождении каждого этажа коротким мелодичным сигналом. Мои мышцы горят от напряжения, и чем дольше он смотрит на меня, тем сложнее мне дается держать себя в руках.

- Мы владеем тобой, Элла. На семь дней твоего независимого "я" больше не существует.

Вокруг меня начинаются кружиться и вертеться стены, цвета смешиваются и смазываются в хаотичные пятна. В ушах стоит звон, а затем... меня поглощает полная темнота.

Когда я прихожу в себя, то обнаруживаю, что мое тело покрыто потом, а волосы на голове спутались. Из-за вибрирующего гула несущихся шин подо мной, у меня создается впечатление, что я двигаюсь. Я в машине. Меня окружает знакомый запах

дорогого одеколона, и, разомкнув веки, я встречаюсь с зелеными глазами Тобиаса. Мелькающий за окном свет от фонарных столбов освещает его лицо в темном салоне, пока он смотрит на меня. Приложив руку к голове, я медленно сажусь, хотя меня все еще мучает головокружение.

- Ах, спящая красавица проснулась, - медленно произносит Престон, вытягивая сигарету изо рта и выкидывая ее в открытое окно. Я была зажата между ними на заднем сидении. Мой взгляд перемещается от него к Тобиасу и обратно, и после произошедшего в лифте я чувствую себя полной идиоткой из-за того, что подумала, будто Престон менее ужасающий из них двоих. Они оба опасны.

Мой взгляд скользит по поднятой перегородке между нами и водителем.

- Водитель в курсе ситуации, - отвечает Тобиас на мой невысказанный вопрос. - Не волнуйся.

Я хочу уйти. Все мои инстинкты сходят с ума, приказывая мне бежать как можно дальше от всего этого, но иногда награда превышает степень риска. Эти двое представляют собой очень большой риск. Я их не знаю. Они хотят меня купить. Трахнуть. Возможно, убить... а я подписала контракт, как будто ничего страшного произойти не может. Отлично сработано, Элла. Они как будто завладели моим разумом на той крыше, а теперь... теперь я с ними. Грудь сжимает от осознания собственной глупости, но, опять же, я буквально оказалась на самом дне. У меня ничего нет. И ничего не будет, а это... это соглашение может обеспечить мне безопасность, которую я никогда не смогу получить. Определение шлюхи подразумевает унижение ради недостойных мотивов. Миллион долларов, спасение себя от банкротства - насколько это является недостойным? Но все же...

- Я не... - запинаюсь я. - Не уверена, что мне хочется...

Тобиас впивается в меня ледяным взглядом, и я вздрагиваю.

- Ты пугаешь ее, Тобиас, - вмешивается Престон, улыбаясь, и манит меня пальцем. - Иди сюда, Элла.

Тобиас кивает. И Престон хватает меня за руки, перетаскивая к себе на колени и заставляя усесться на него, расположив ноги по обе стороны от его бедер. Он притягивает меня ближе к себе, пока мое платье не задирается по бедрам вверх, а тело не прижимается к нему в тесном контакте. Его темный взгляд опускается к моим губам, и он мягко убирает волосы с моей шеи. Смесь страха, наполняющего вены, и ощущения его легких, как перышко, ласк, вызывают дрожь в теле.

Он берет мою ладонь и кладет ее на свою теплую грудь.

- Скажи, что ты чувствуешь? - шепчет он всего в нескольких дюймах от моего рта.

Мои пальцы скользят по мягкому материалу рубашки, и я прижимаю ладонь к его груди. Его сердце бьется ровно даже напротив моей руки.

- Что ты чувствуешь, Элла?

- Тебя, - я задыхаюсь. - И ты меня пугаешь.

Его губы кривятся в ухмылке, когда он проводит кончиками пальцев по моей щеке. Это прикосновение такое нежное, словно ласка любовника, и все же этот человек не тот, за кого себя выдает. Совсем не тот. Его лоб прижимается к моему, я чувствую его дыхание и запах сигарет.

- Страх заставляет нас чувствовать себя живыми, - и затем его теплые и твердые губы прижимаются к моим. Мягко, но требовательно. На несколько секунд я забываю о контракте. На несколько секунд я забываю, что нахожусь в машине с двумя мужчинами, которых не знаю, и забываю, что человек, целующий меня, хочет, чтобы я стала его шлюхой.

И почему?

Потому что он заставляет исчезнуть все. Вызывает во мне желание продать намного больше, чем просто тело, ради этих ощущений, острого напряжения и невероятной жажды. Его рука скользит вверх по моей спине, прижимая меня так крепко к его груди, что я выгибаюсь. Единственная преграда, разделяющая мою киску и его твердый член, - это ткань его брюк. И есть что-то очень возбуждающее в этом знании. Мои руки скользят по его груди в бесстыдной потребности и мольбе о большем. Я приоткрываю губы и осторожно прикасаюсь языком к его. Он рычит, и его хватка усиливается. А затем он обхватывает меня за челюсть и отводит лицо в сторону с самодовольной улыбкой. К моим щекам приливает кровь, и я пытаюсь смотреть куда угодно, но не на него. Он крепче стискивает мою челюсть, заставляя встретиться с ним взглядом.

- Ты чертовски прекрасна, - он наклоняется вперед. - Чертовски идеальна. А я ведь все еще не был внутри тебя, ягненок, - рычит он мне в ухо.

С его уст срывается тихий смешок, когда он осторожно пересаживает меня со своих коленей на прежнее место - между ним и Тобиасом.

Их взгляды встречаются, и между ними что-то проскаивает.

- Она может стать проблемой, - говорит Престон, приводя себя в порядок.

Взгляд Тобиаса скользит по моим голым ногам.

- Согласен.

Водитель высаживает нас у дверей, и я направляюсь ко входу здания, мужчины расположились с обеих сторон от меня. Портъе открывает перед нами дверь.

- Добрый вечер, мистер Бентон, мистер Лукас.

Они оба кивают, а я неотрывно смотрю вперед.

- Ты здесь по своему собственному желанию, - бормочет Тобиас на ухо, склонившись ко мне. - Попытайся не выглядеть как заложница.

Я делаю глубокий вдох и стараюсь расслабиться, но ничего не могу с собой поделать. Женщины бесстыдно пялятся на них, когда они проходят мимо, некоторые бросают завистливые взгляды в мою сторону. Мы останавливаемся напротив лифта, и мужчина в костюме становится рядом с Тобиасом.

- Как долго вы задержитесь в городе на этот раз? - спрашивает он.

- На семь дней.

- Дольше, чем обычно, - комментирует незнакомец.

- Хочу развлечься, - его взгляд опускается на меня, и он усмехается в тот момент, когда открываются двери. И мы заходим внутрь: я, Тобиас, Престон и этот мужчина.

Весь путь до пентхауса мужчины болтают о бизнесе, а я пытаюсь себя вести, как ни в чем не бывало. Когда передо мной, наконец, открываются двери, ведущие в пустой холл, мне становится тяжело двигаться. Престон нежно берет меня за руку, выводит из лифта и ведет коридору. Тобиас останавливается напротив последней двери и открывает ее, широко распахивая и пропуская нас в фойе, выложенное мрамором, которое плавно переходит в огромную гостиную. Над белым камином висит картина абстрактной живописи, а в огромном, от пола до потолка, окне перед нами разворачивается переливающийся огнями пейзаж Манхэттена.

Престон направляется в комнату, а Тобиас небрежно бросает ключи на барную стойку. Я наблюдаю, как он откручивает крышку хрустального графина и наполняет бокал виски. Медленно он поворачивается ко мне, его взгляд не отрывается от меня, когда он подносит стакан к губам и делает глоток.

- Тебе нужно привести себя в порядок, - он манил меня пальцем, приказывая следовать за ним, поэтому я подчиняюсь, пытаясь выбросить все мучающие меня вопросы из головы.

Мы заходим в спальню, где Престон уже лежит, развалившись на огромной кровати с балдахином, рассматривая что-то в телефоне. Тобиас берет меня за руку и ведет в ванную. Он ставит стакан на гранитный туалетный столик, открывает стеклянную душевую дверь, включает воду, и все это время неотрывно впивается в меня взглядом.

- Раздевайся, - приказывает он, снова взяв в руки бокал.

Закрыв глаза, я напоминаю себе, что это соглашение - мое спасение, единственный шанс избежать банкротства. Поэтому я делаю глубокий вдох и хватаюсь за подол платья, стягивая его через голову.

- Посмотри на меня, - говорит он, и его глубокий волос отдается эхом в ванной.

Я открываю глаза и встречаю его напряженный взгляд, и эти зеленые, как мох, глаза, в которых постоянно сверкает что-то загадочное и неприкасаемое, нечто, заставляющее меня чувствовать, что он в каком-то роде может быть богом - хозяином, имеющим власть. Я расстегиваю бюстгальтер и бросаю на пол. Взгляд Тобиаса перемещается на душ, и я захожу внутрь, закрывая за собой дверцу. Горячая вода помогает моим напряженным мышцам расслабиться, и я откидываю голову назад, чтобы намочить волосы. На какое-то мгновение я забываю, где нахожусь, пока мои глаза не натыкаются на Тобиаса, который пристально наблюдает за мной сквозь запотевшее стекло.

Он усмехается.

- Повернись ко мне и поставь ногу на скамейку. - Я делаю, как он говорит, и ставлю ногу на холодное каменное сидение, встроенное в стену. - Прикоснись к себе, - приказывает он.

- Ты собираешься стоять и смотреть? - спрашиваю я, и в тот же момент он стремительно приближается к двери, оказавшись так близко, что стекло потеет от его дыхания.

- Первое нарушение.

- Но...

- Вопросы, Элла, и не стоит забывать последнее правило. Полное подчинение.

Мне хочется закричать, но вместо этого я просто смотрю на него, и злость буквально клокочет во мне, когда я опускаю руку между ног и медленно провожу пальцами по киске. Когда я ввожу в себя палец, его взгляд все еще неотрывно устремлен в мои глаза, и хотя ситуация до крайности постыдная, я теку. Даже если он и вселяет в меня ужас, я завелась сильнее, чем когда-либо в жизни. Я прислоняюсь ближе к стеклу, мои соски касаются холодной поверхности, конденсат медленно стекает каплями, оставляя дорожки, по двери душевой.

Застонав, я ввожу в себя еще один палец, раздвигая ноги шире и умоляя его посмотреть на меня. Я закрываю глаза и начинаю сильнее трахать себя рукой, запрокидывая голову назад, ощущая, как теплая вода стекает по плечам. Одной рукой я ласкаю тело, пощипывая и сжимая, в то время как другой все сильнее и быстрее проникаю в себя, чувствуя, как это приносит мне нечто намного более глубокое, чем простое удовольствие.

Его взгляд буквально приклеен ко мне, к моей руке, неотрывно следит за пальцами, которые находятся глубоко внутри меня. Я прикусываю нижнюю губу и издаю стон:

- Тобиас... - И он прижимает ладони к стеклу, словно он нуждается в опоре. Это... Это так возбуждающе - иметь в распоряжении настолько властного и сдержанного мужчину, который наблюдает за мной сквозь стекло, будто я какой-то ценный приз, выставленный на показ ради его удовольствия.

Напряжение нарастает, разгораясь между ног, колени вот-вот подогнутся под моим весом, и, когда блаженный жар взрывается во мне яркой вспышкой, я падаю вниз с громким стоном, пытаясь сделать вдох. В тот момент, когда я оказываюсь на полу, ощущения власти и собственной ценности покидают меня, и вместо этого я чувствую себя грязной. Я встаю, и Тобиас смотрит на меня с ухмылкой.

- Теперь помойся, - бросив эту фразу, он покидает ванную.

И я остаюсь в одиночестве, в состоянии лишь гадать, во что я себя втянула.

Глава 4

Я просыпаюсь утром и на долю секунды забываю, где нахожусь и на что согласилась. Я вытягиваюсь на кровати, провожу пальцами по дорогим простыням. А потом делаю глубокий вдох и мечтаю о том, чтобы просто оставаться здесь, но не могу.

Я встаю и чищу зубы, брызгая холодной водой в лицо. Я смотрю на свое отражение, проводя пальцем по темным кругам под глазами от бессонных ночей. Мои волосы спадают светлой волной по плечам. И я не могу перестать думать о том, почему они хотят меня. Это все было просто безумием, но именно этого я никак не могу понять. Я ничем не отличаюсь от других. По крайней мере, если мне удастся продержаться неделю, то больше никогда не придется проводить ночь, думая о постоянно растущей стопке счетов, хотя теперь, возможно, у меня появятся для этого другие причины. Вздохнув, я захожу в огромную гардеробную, расположенную в дальней части комнаты. Она забита бесчисленным количеством одежды. Я касаюсь пальцами мягкой ткани платья и только полагаясь на свои ощущения, могу сказать, что оно стоит больше, чем я зарабатываю в месяц.

Вдоль всего гардероба висели платья. Мои пальцы пробегаются по юбкам, пока я подхожу к деревянным шкафчикам в задней части гардеробной. Я открываю средний ящик. И внутри него обнаруживаются кружевные трусики. В следующем - шелковые камисоли и шортики. Тут нет ничего удобного или приличного. И, насколько я могу судить, нет бюстгальтеров. Думаю, они не хотят, чтобы их дорогая покупка была прикрыта.

Вздыхая, я надеваю белую майку из хлопка и тонкие шорты, не заботясь о нижнем белье, ведь, честно, а зачем?

Как только я открываю дверь спальни, меня охватывает напряжение. Я будто вхожу в логово льва, с одной лишь разницей - я оказалась здесь по своей инициативе. И должна столкнуться с последствиями своего решения.

Я следую за ароматом кофе на кухню и почти трясусь, к тому моменту как достигаю дверного проема. Престон и Тобиас стоят у шкафчиков обнаженные по пояс, одетые лишь в спортивные штаны. Гладкая кожа обтягивает твердые мускулы. Их пресс эффективно перекатывается, пока они двигаются по комнате, разговаривая друг с другом. Тонкий слой пота покрывает грудь Тобиаса, и я заставляю себя не плятиться, пока стою, зависнув у двери, не в состоянии сделать последний шаг и дать о себе знать.

Наконец, Тобиас замечает меня.

- Элла.

Напряжение в комнате взлетает на новый уровень. Все мои инстинкты вопят, чтобы я немедленно развернулась и убежала, но я заставляю себя остаться.

- Привет. - Почему так сложно выговорить одно единственное слово? Так не должно быть.

Престон усмехается, проводя рукой по своим светлым волосам.

- Кофе? - он протягивает кружку. Я киваю, проходя в кухню и забирая ее. Я присаживаюсь за столик, пытаясь не смотреть на них, хотя и явственно чувствую их взгляд на себе. Даже с одним из них сложно, а в присутствии обоих мне просто хочется сжаться.

- Ты милая, когда краснеешь, - произносит Тобиас рядом со мной. Я нервно бросаю на него взгляд, а затем перевожу глаза обратно на чашку. - У меня запланирована встреча на утро, - продолжает он, переходя к другой стороне стола, оказавшись ближе к Престону. - Престон присмотрит за тобой.

Престон встречается со мной взглядом, и я сглатываю, осознавая все те возможные действия, которые скрывались под этими невинными словами. Тобиас подходит к Престону со спины, проводит рукой по загорелой коже его пресса. Мой взгляд перемещается к его животу, прежде чем вновь подняться к темному взгляду. Он наблюдает за мной, ждет, следит за реакцией. Может, это должно было показаться мне странным - вид руки Тобиаса на теле Престона, - но нет. Я лишь начинаю чувствовать и желать того, о чем раньше и не думала.

Не знаю, как долго мы смотрели друг на друга, но я была настолько заворожена этим зрелищем, что едва ли заметила, как Тобиас покинул комнату.

- Похоже, остались только ты и я.

Я прижимаю чашку к груди, будто выстраивая барьер между нами. Мое сердце замирает, а затем я киваю. Его взгляд опускается к моей груди, и мои соски в ответ напрягаются.

Он обходит стойку, его глаза все это время неотрывно смотрят на меня, пока он медленно подкрадывается ко мне. Я опускаю чашку на стол, и он разворачивает мой стул, чтобы я взглянула на него. Престон возвышается надо мной, его грудь находится прямо напротив моих глаз, когда он обхватывает мою шею рукой. С моих губ срывается тихий вздох, он вынуждает меня встать. Он поднимает меня и усаживает на стойку. Одним быстрым движением он стягивает шорты вниз по моим ногам, и его взгляд сосредотачивается на киске. Закрыв глаза, он вздыхает, и его руки скользят по внутренней стороне моих бедер.

- Без трусиков, - говорит он со стоном, и его ноздри раздуваются, когда он нежно проводит большим пальцем по клитору, его ласка почти вынуждает меня подпрыгнуть. - Развязная девчонка. Что же с тобой делать? - спрашивает он, опускаясь на колени напротив меня.

Он поднимает взгляд и внимательно смотрит на меня сквозь темные ресницы, на его губах успевает сверкнуть улыбка, прежде чем кончик его языка касается меня. Мои пальцы сжимаются в кулаки, и я неосознанно пытаюсь отстраниться, но он тянется и обхватывает меня за задницу, прижимая ближе к себе.

- Больше не двигайся, черт возьми, - приказывает он с тихим рыком.

А потом его рот оказывается на мне. Его пальцы пронзают и двигаются, с каждым разом все глубже погружаясь в меня. Его язык яростно кружит по клитору. Он сосет и щипает, и от всех его действий по коже бегут муряшки. Я пытаюсь восстановить дыхание, потому что эти ощущения - нет слов, чтобы их описать. Он поднимается на ноги, не отрывая взгляда от моих глаз, когда начинает все сильнее трахать меня рукой - толкаясь в меня с таким напором, что я скользжу по холодной стойке. Я хватаюсь за него в отчаянной попытке найти хоть какую-то опору. Он склоняется ко мне, и его губы оказываются всего в паре сантиметров от моих.

- Хочешь поцеловать меня? - спрашивает он, но его рука так быстро, жестко и беспощадно двигается, что я и двух слов не могу выдавить. Я могу лишь поддаться примитивной жажде и желанию. Полное подчинение. Его губы слегка касаются моих,

и я издаю тихий стон. Пальцы Престона сгибаются внутри меня, касаясь какой-то точки, из-за прикосновения к которой я вздрагиваю.

- Ты кончишь для меня сквиртом, Элла? - он трахает меня все сильнее, его костяшки потираются о меня изнутри, а большой палец ласкает клитор. На его губах мелькает полуулыбка, когда он склоняет голову, и его взгляд опускается к моей мокрой киске. - Правда? - его белые зубы впиваются в его нижнюю губу, а взгляд фокусируется, пока он наблюдает за своими действиями, как будто ждет, когда я сдамся. Одна часть меня хочет сопротивляться, но другая – просто желает поддаться.

- Если честно, - он вводит пальцы еще глубже, - у тебя нет выбора, - и его движения становятся такими быстрыми и сильными, что мое тело инстинктивно пытается отстраниться от напора, но он оборачивает свободную руку вокруг моей спины, не позволяя сдвинуться и заставляя откинуться на его предплечье. Пот покрывает каждый миллиметр моей кожи, ноги дрожат, а во рту пересохло. Я не могу дышать. Я не могу двигаться. Прямо сейчас этот мужчина владеет каждой частичкой меня, и я уверена, что если вскоре не получу разрядки, то сойду с ума.

- Сладкая, - еще один беспощадный толчок, - Элла...

И вдруг словно каждая капля крови покидает мое тело, сосредотачиваясь где-то в глубине моего живота. Кожу опаляет жаром, будто ее окунули в кипящую лаву, и неожиданно, как по команде, все это напряжение и лишь возрастающая с каждым его движением отчаянная потребность, наконец, покидают меня. Я замираю, лоб сжимается, и, потому что о каком-либо контроле не может быть и речи, я громко кричу, ухватившись за край стойки и ломая ногти о мрамор. Мое зрение затуманивается и вновь проясняется, пока я дрейфую на волнах непрекращающегося наслаждения.

Он смеется, проводя мокрыми кончиками пальцев по моему бедру.

- Я знал, что ты сможешь. По-другому и быть не могло. - Моя грудь хаотично поднимается и опускается, пока я пытаюсь прийти в себя. - Хорошая девочка, - хвалит он меня, и я вовремя поворачиваю голову, чтобы увидеть, как он уходит.

Я не знаю, что сейчас произошло. Понятия не имею, что они делают. Не знаю, хочу я в это окунуться с головой или же сбежать, потому что мне не следует так относиться к мужчинам, которые платят за то, чтобы владеть моим телом.

- Я подготовил для тебя платье, - доносится от Престона из спальни. - Одевайся. Никакого нижнего белья. Мы собираемся на обед.

Глава 5

Администратор проводит нас к столику. Яркий свет проникает сквозь окна заведения, мимо по оживленной Пятой Авеню проносятся машины. Я иду за Престоном по высококлассному ресторану, проходя мимо столиков, укрытых белыми скатертями и украшенными салфетками в виде маленьких лебедей. Официантка кладет меню на стол – в четырех экземплярах – и посыпает Престону кокетливую улыбку. Ее щеки розовеют, и я чувствую облегчение, потому что, очевидно, он действует так почти на всех женщин. Перекинув волосы через плечо, она оборачивается и уходит. Престон выдвигает для меня стул, и я сажусь. Он занимает место рядом и открывает меню.

- Крабовый пирог весьма хорош.

Я опускаю взгляд на меню, и мой желудок сжимается. Все, чего я хочу прямо сейчас, это бокал Каберне Совиньон. С моих губ почти срывается вопрос, не возражает ли он, но я вовремя опомнилась. Никаких вопросов.

- Вина. Я хочу бокал вина.

Престон усмехается, сверкая темными глазами.

- Как пожелаешь.

Официантка останавливается у нашего столика, и Престон заказывает три бокала вина. Мы сидим в полной тишине. Я смотрю в окно, а Престон - на меня, так как мне кажется, я ощущаю на себе его взгляд. Я почти подпрыгиваю от неожиданности, когда официантка возвращается с вином.

- Готовы сделать заказ? - спрашивает она.

- Нет, мы все еще ждем кое-кого.

И она уходит.

Я едва могу усидеть на месте, мое тело гудит от первого напряжения. Я чувствую пристальный взгляд Престона и поднимаю бокал, делая большой глоток. А потом, если ситуация могла стать еще хуже, заходит Тобиас, в компании еще одного мужчины. Его изумрудный взгляд встречается с моим, захватывая меня в плен, пока он проходит расстояние от двери к столику, за которым мы сидим. Когда он, наконец, отводит глаза, я пытаюсь вдохнуть. Я нахожусь в ловушке, сидя в респектабельном ресторане, между ними двумя, разрываясь от желания и тревоги.

Это их игра, их контракт и их правила. Никогда не задавать вопросов, никогда ничего не требовать, беспрекословно подчиняться их прихотям. А я просто хочу знать, в чем же заключаются их прихоти. Именно незнание и ожидание медленно пожирают меня изнутри, а это всего лишь первый день из предстоящей недели.

Незнакомец занимает оставшийся свободный стул за столом, вежливо улыбаясь мне. Он старше, чем Престон и Тобиас, может, ему около сорока с небольшим. Его костюм на вид такой же дорогой, как и у них, а его поведение кричит об успехе и достатке. И все же, несмотря на возраст, он не обладает ни неизменной уверенностью Престона, ни необузданной властью Тобиаса.

- Это Элла, - представляет Тобиас, указывая на меня. - Элла, это Майкл Картер.

- Приятно познакомиться, - дежурно отвечаю я.

Он кивает, переводя взгляд на Престона.

- Лукас, как ты?

И они начинают разговаривать о бизнесе, но я ничего не слышу из-за оглушающего звона в ушах. Я вздрагиваю, когда чувствую прикосновение пальцев Тобиаса на своем бедре, и вновь хватаю бокал вина, делая очередной большой глоток. Затем и Престон присоединяется, положив руку на мое второе бедро, и я начинаю ерзать на стуле. Мою кожу опаляет жар, и я сжимаю бедра. Раздается тихий смех Престона, и я закрываю глаза, отчаянно пытаясь привести мысли в порядок. А потом, как раз вовремя, поднимаю взгляд на Тобиаса, чтобы увидеть предупреждение, проглядывающее в его гипнотизирующих глазах, и внезапно Престон убирает руку, в то время как пальцы Тобиаса лишь поднимаются выше по моему бедру.

Я пытаюсь скрестить ноги, но Тобиас прочищает горло, бросив на меня резкий взгляд. Сделав вдох, я расслабляю ноги, и его пальцы сразу же оказываются между ними. Я сглатываю, когда он проводит по мне кончиками пальцев, скользя от клитора и спускаясь ниже. Мои глаза смотрят прямо, я смотрю на типичную пробку скопившихся автомобилей на улице, слушаю песню Адель, льюющуюся из колонок, тихий гул разговора и звон посуды. А потом его палец проникает в меня, глубоко и быстро.

Майкл смотрит на меня с улыбкой.

- Элла, а чем ты занимаешься?

Я паникую, мое сердце бьется о ребра, а Тобиас вводит в меня еще один палец, сгибая их и двигая с такой силой, что я с трудомдерживаю себя на месте.

- Я, эм, - простираю горло, - занимаюсь маркетингом.

- Да, мы как раз наняли ее, - говорит Тобиас, вынимая пальцы, а затем вновь вводя их в меня, пока его большой палец потирал клитор.

- О, правда? - Майкл переводит взгляд с меня на Тобиаса. - Феноменально.

И правда. Я пытаюсь поднести бокал вина к губам, но давление внутри и грубое, а затем нежное поглаживание клитора почти заставляют меня опрокинуть напиток. Престон вовремя подхватывает его и с улыбкой передает в мои руки.

- Не стоит волноваться, Элла, Майкл не кусается.

Дышать тяжело. Нервы перегружены. Каждый звук, каждое прикосновение, каждый взгляд, брошенный в мою сторону, почти невыносим.

- Так что с показателями? - спрашивает Тобиас. - Растут, насколько я могу предположить?

- Экспоненциально.

Еще один резкий толчок, и я неосознанно склоняюсь ближе к столу, с трудом удерживая глаза открытыми.

- Это хорошо. Очень, - его пальцы сгибаются, прижимаясь к тому самому mestечку внутри меня, от которого мое дыхание замирает, - хорошо, - он бросает на меня взгляд и улыбается.

- Ты хорошо себя чувствуешь, Элла? - спрашивает Престон. - Ты покраснела.

- Все хорошо, - я сглатываю. - Хо... - медленный вдох прерывает мою речь, - рошо.

Тобиас смотрит на меня краем глаза и слегка, почти незаметно, качает головой, будто предупреждая, что мне лучше молчать. Его палец кружит по клитору, лаская и потирая его, и я сдаюсь, не в состоянии противостоять этому удовольствию, не обращая внимания на тот факт, что вокруг нас, по крайней мере, пятьдесят человек обедают, в одном из самых высококлассных ресторанов Нью-Йорка, и за окном проносится бесчисленное количество людей, пока я пытаюсь сдержать стон, который так и грозит сорваться с губ.

Тобиас убирает руку, и мои губы приоткрываются в резком выдохе. Сейчас нет даже и двух часов дня, а я уже получила два лучших оргазма в своей жизни. В. Один. День.

Престон занимает Маркуса разговором, а я украдкой бросаю взгляд на Тобиаса, наблюдая за тем, как он поднимает руку и проводит своим средним пальцем по нижней губе, сразу же скользя по ней языком. Кровь приливает к моим щекам, и я тянусь к бокалу с вином и обнаруживаю, что он пуст. В мире недостаточно вина.

Теплое дыханием ласкает мою шею, когда Тобиас склоняется ко мне. Я отказываюсь взглянуть на него.

- Иди и приведи себя в порядок, - тихо говорит он.

Я отодвигаю свой стул и встаю на слабые ноги, медленно отхожу от столика. Я иду в уборную и захлопываю за собой дверцу кабинки, усаживаясь на закрытый унитаз. Все мое тело трясется, и я смаргиваю набежавшие слезы, появившиеся без видимой причины. Почему я так расстроена? Из-за чего? Вся эта ситуация очень запутана, и все же я хочу этих двоих на самом примитивном уровне.

Я привожу себя в порядок и выхожу из кабинки, подходя к умывальнику и устремляя взгляд на свое отражение в зеркале. На моих щеках горит румянец, глаза слишком яркие, дизайнерское платье плотно обтягивает бедра. Они дразнят меня, и лишь Бог знает, что связывает Тобиаса и Престона - бизнес-партнеры, которые делятся женщинами? Нет, это прикосновение утром что-то значило. А сейчас в любом случае мне остается лишь гадать, каким будет их следующий ход.

Когда я сажусь за стол, мужчины заняты разговором, едва обращая на меня внимание.

Подходит официантка. Майкл заказывает салат, Престон - стейк, также, как и Тобиас, а что насчет меня - Тобиас говорит принести мне филе-миньон средней прожарки с зеленой фасолью. Ах, да - и еще один бокал вина.

Глава 6

Майкл машет на прощание, когда они с Престоном направляются в противоположную сторону от нас, быстро исчезая в толпе. Тобиас берет мою ладонь и заставляет ухватиться за его локоть, пока ведет меня к черному "Феррари" у обочины

Он открывает пассажирскую дверь, и я забираюсь в машину, мягкая кожа сидений ласкается моих обнаженных бедра. Как только мужчина садится за руль, он заводит двигатель, и вся машина с гуломibriрует, прежде чем сорваться с места, медленно двигаясь по оживленной проезжей части города.

- Ты мало разговариваешь, Элла, - бросает Престон

- Я не могу задавать вопросы, и, так как мы незнакомы, это накладывает некоторые ограничения на то, о чем я могу поговорить.

Он сидит молча несколько секунд, и вновь напряжение заполняет тесное пространство автомобиля, и это давит на меня, заставляет почувствовать клаустрофобию.

- Это тебя беспокоит? – наконец, спрашивает он.

- Нет, - я смотрю сквозь окно на свое отражение в заднем зеркале. Забавно, что "Феррари" может заставить кого угодно выглядеть обаятельным.

- Ты чувствуешь из-за этого себя бессильной? - насмешливо задает он вопрос, и его голос наполнен весельем.

Машина останавливается на красный сигнал светофора, и я чувствую на себе взгляд. Я поворачиваюсь к Престону лицом, испытывая невероятное желание послать его нахер. Я открываю рот, и Тобиас приподнимает бровь. Я медлю.

- Это мне докучает, - отвечаю я с легкой усмешкой.

Он опасно прищуривается, и всего лишь своей чистой властью надо мной заставляет беспокойно заерзать в кресле, в отчаянной попытке поймать хотя бы глоток воздуха.

- Осторожно, Элла.

Я вновь перевожу взгляд на окно, наблюдая, как люди в костюмах куда-то спешат.

- Это всего лишь игра для тебя. Попытка мужчины, у которого есть все, поразвлечься.

Он хватает меня за волосы и притягивает к себе, пока наши лица не оказываются рядом.

- Все в нашей жизни игра, - его губы очень нежно касаются моих. - И власть - ключ к победе. Всегда. Поэтому я спрошу еще раз: ты чувствуешь себя бессильной, когда мои пальцы находятся в тебе? - он болезненно склоняет мою голову набок, проводя носом по моей челюсти. - Или ты чувствуешь себя могущественной, когда кончаешь на моей руке... - я слышу его тихий вздох, когда он подносит губы к моему уху, - когда твоя киска глубже вбирает меня? - говорит он со стоном.

И как мне ответить на этот вопрос?

Мне кажется, что существует как правильный, так и неправильный ответ, а также есть правда, и она заключается в том, что, когда я с ним, эти два чувства смешиваются, а потом разделяются, как масло и вода.

- И то, и другое, - шепчу я.

На его губах появляется ухмылка, когда он отстраняется, и его взгляд падает на мои губы, а хватка на волосах исчезает.

- Хорошая девочка, - он целует меня, проводя языком по моей нижней губе, и, как и всегда, я пропадаю, неосознанно покоряясь ему. Машина позади нас сигнализирует, но еще пару секунд он удерживает мой взгляд, прежде чем, наконец, сосредоточиться на дороге и продолжить движение.

Мы подъезжаем к офисному зданию и поднимаемся на лифте прямо на самый верхний этаж. Тобиас открывает дверь офиса и направляется к огромному столу напротив широкого окна. Он прислоняется к нему, и в этом ракурсе солнечный свет выгодно оттеняет его фигуру. Я стою в паре метров от него, переминаясь с ноги на ногу. И даже если его неотрывное внимание нервирует, меня охватывает возбуждение.

Он наблюдает за мной, его пальцы скользят по пуговицам рубашки, медленно расстегивая ее. Я тяжело сглатываю, не в состоянии оторвать взгляд от загорелой кожи его груди и живота. Он откидывает рубашку на стол, прежде чем потянуться к брюкам, расстегивая пуговицу и ширинку. Во рту становится сухо, когда он избавляется от штанов и стоит передо мной лишь в боксерах... а затем и они исчезают.

Он прекрасен. Каждый миллиметр его тела как будто высечен и вырезан искусственным скульптором. Мои пальцы рефлекторно сжимаются. Я хочу подойти. Я хочу потянуться и коснуться его, чтобы убедиться, что он такой же твердый и неумолимый, как и выглядит. На головке его члена уже выступила капелька жидкости. Он медленно скользит ладонью по своему телу, и, к тому моменту как обхватывает себя рукой, я уже пылаю от жара, едва дыша. Меня раздирают на части смущение и замешательство. Даже без костюма, главного атрибута, который воплощает в себе его власть, даже будучи абсолютно голым, в нем все еще есть нечто, что отличает его от других. Как это возможно, что даже в самом уязвимом виде для любого человека он выглядит лишь более привлекательно, властно и устрашающе?

Я наблюдаю за тем, как он ласкает свой длинный член, мышцы его руки ритмично перекатываются.

Мою кожу покалывает от опасности, а затем шеи касается теплое дыхание, когда пальцы Престона сжимаются на моих плечах.

- Нравится то, что ты видишь, Элла? - шепчет он мне в ухо, прежде чем его прикусить. Его пальцы забираются под платье, опуская его вниз. Он позволяет платью повиснуть на моих бедрах, и по моей спине пробегает прохладный ветерок, а соски напрягаются, когда он прижимается кончиком пальца к моему животу. - Такая мягкая, - шепчет он. - Такая красивая, - его палец описывает круги вокруг моего соска, прежде чем подняться к горлу. Я закрываю глаза, делая рваный вдох, и он хватает меня за лицо, прижимая к своему плечу. - Наблюдай за ним, - приказывает он, оставляя жаркий поцелуй чуть ниже уха.

Моя глаза резко открываются, и я продолжаю смотреть, чувствуя, как мое тело испытывает все более невыносимую страсть с каждым движением руки Тобиаса.

Престон хватается за ткань моего платья и спускает его вниз по бедрам. Ткань ложится лужицей у моих ног, и вот она я - стою полностью обнаженная напротив Тобиаса, пока моя голая кожа прижимается к твердому телу Престона. Его пальцы скользят по моему животу, и по сравнению с его большой ладонью я чувствую себя маленькой и хрупкой, а также нестерпимо хочу, чтобы он ко мне прикоснулся. Облегчил боль между бедер и это невыносимое напряжение, которое появилось всего

лишь от одного вида Тобиаса. Я разрываюсь между отчаянием и смущением. Я не знаю, чего хочу, в чем нуждаюсь, или что от меня ожидают. Мой разум понимает, что это очередной шаг в их странной игре, некий замысловатый трюк, но моему телу плевать на все доводы, оно готово принять участие во всем, что они могут предложить. До сих пор их игры заканчивались лишь моим удовольствием.

Рука Престона спускается вниз по моему телу, и я едва могу чувствовать жар его кожи, когда его ладонь зависает в миллиметре от меня. Мои мышцы сжимаются, как мне казалось, от прикосновения, которое должно было последовать дальше, но все, что он делает, это смеется, лаская мое ухо теплым дыханием.

- Разве будет весело, если я дам тебе то, что ты хочешь?

Я прикусываю губу, сопротивляясь отчаянному желанию схватить его руку, положить ее на свое тело и заставить ввести в меня пальцы. Он постукивает пальцем по моей спине. Раз. Два. Три. Четыре – а затем хватает меня за волосы и тянет с такой силой, что колени подо мной подгибаются, прежде чем удариться о пол.

Я смотрю на него, на его темные глаза и взлохмаченные волосы и ненавижу себя, потому что хочу его. Он подходит ближе, в уголках его губ появляется намек на ухмылку. Мужчина притягивает мою щеку к своему паху и нежно проводит пальцами по моим губам.

- Какой красивый ротик, - говорит он. – Отсоси ему, Элла, - он отпихивает меня от себя, и я падаю на ладони. Я делаю резкий вдох, пытаясь успокоить сердце.

Прямо сейчас я не более чем комок желания, женщина, наполненная лишь животной потребностью и похотью, оставленная на милость этих двух мужчин - этих двух прекрасных дикарей.

Тобиас все еще стоит у окна, его рука лежит на члене, и он делает шаг ко мне. Я поднимаюсь на колени, как раз когда Престон подходит ближе, снимая свою рубашку.

- Заставь его кончить, - говорит, усаживаясь возле меня. Его лицо всего в паре сантиметров от моего, а мое лицо всего в паре сантиметров от огромного члена Тобиаса. И затем Престон поднимается и оказывается позади меня.

Я поднимаю взгляд на Тобиаса, мое неровное дыхание задевает головку его члена. Не отрывая от него глаз, я медленно провожу кончиком языка по головке. Ноздри Тобиаса раздуваются, и он проводит пальцами по моей щеке.

Престон хватает меня за бедра, и я опускаю взгляд между своих ног, чтобы увидеть, как он устраивается между ними, пока его взгляд неотрывно сосредоточен на моей киске. Его глаза сужаются, когда он подносит палец к моей разгоряченной коже, проводя им где угодно, но не там, где я хочу. Мои ноги дрожат, и Тобиас хватает меня за волосы, дергая, чтобы я подняла на него взгляд.

- Твое внимание должно быть сосредоточено на мне. Все. Время, - говорит он, когда Престон проводит теплым влажным языком по моей киске, от нахлынувших ощущений я закрываю глаза с тихим стоном. Я провожу языком по основанию члена Тобиаса, медленно обводя его им и обхватывая его рукой. Я дразню его. Работаю языком, параллельно двигая ладонью вверх и вниз. Престон погружает в меня палец, а его губы опускаются на клитор, и на долю секунды я замираю. Тобиас наматывает на кулак мои волосы, запрокидывая мою голову назад и вводя член в мой рот.

Я сглатываю, пытаясь не застонать, во мне горит желание доставить удовольствие. Я глубоко беру его в горло, проводя языком по всей длине. А Престон в это время занимается тем, что почти мучает меня нежными, медленными прикосновениями своего языка. Никогда прежде я еще не была в подобной ситуации: мое тело гудит от чего-то, напоминающее адреналин, но оноказалось намного токсичнее. Это ощущение - член Тобиаса между моими губами, руки Престона, ласкающие мое тело, и его язык, почти доводящий меня до края, но

останавливающийся ровно за миг до разрядки, чтобы повторять эту пытку раз за разом - эта самая бессильная форма власти, которую мне приходилось испытывать. Я была опьянена ею.

Я чувствовала себя зависимой, будто приняла дозу чистого героина. И теперь я также уверена в том, что эти мужчины хотят не только завладеть мной, но и разрушить. Они хотят погубить меня, чтобы наверняка знать, что как только оставят меня, мне никогда не будет достаточно другого мужчины. Они хотят стать для меня тем, чего я жажду, но не смогу получить, потому что, если честно, что может быть большим проявлением власти, чем кто-то нуждающийся в тебе, как в наркотике?

И тогда я теряю всю своюдержанность. Я стою вокруг члена Тобиаса, чувствуя, как он дергается в моей хватке, пробуя его на вкус и желая большего, желая, чтобы он кончил. Я трахаю его быстрее, более неистово. Его хватка в моих волосах усиливается, и он стонет. Я поднимаю на него глаза, наблюдая, как он откидывает голову и шепчет "блять" раз за разом между стонами страсти. Каждый звук, срывающийся с его губ, лишь сильнее подталкивает меня к краю, и я не могу сопротивляться и начинаю двигать бедрами, потираясь киской о лицо Престона, решительно настроенная заставить его дать мне то, в чем я так отчаянно нуждаюсь.

Внезапно Тобиас отстраняется от меня, схватив свой член. Все его тело напрягается, когда он смотрит прямо на меня.

- Я хочу увидеть, как ты кончаешь, Элла, - выдавливает он сквозь стиснутые зубы, скжав сильнее член. И после его слов Престон сразу же берется за дело, хватая меня за бедра и прижимая сильнее к лицу. Его язык щелкает по клитору, а два пальца глубоко и грубо толкаются в меня. Мой рот приоткрывается в беззвучном стоне, и я опускаю руку вниз, вцепившись в длинные светлые волосы Престона, пока скачу на его лице.

- Твою мать, - стонет Тобиас, крепко зажмуриваясь, за секунду до того, как кончает, его толстый член дергается, выплескивая на мою грудь сперму. Это самая возбуждающая вещь, которую я когда-либо видела, и все мое тело взрывается в неумолимых волнах оргазма, накатывающих на меня одна за другой, и на какой-то краткий миг мне кажется, что это длится вечность. К тому времени как Престон, наконец, прекращает меня ласкать, мое тело покидаю все остатки энергии.

Как только все заканчивается, я чувствую смущение. Я слезаю с Престона и сажусь на колени, не отрывая глаз от пола. Я чувствую на себе их взгляды и просто хочу уползти в самый дальний и темный угол.

Раздается стон, прежде чем в поле моего зрения появляются ноги Престона. Теперь он трахнет меня? И почему я нервничаю? Может, потому что тогда точно стану шлюхой? Он гладит мои волосы.

- Элла, если ты продолжишь так сидеть, я кончу, - говорит он, присаживаясь напротив меня. - Посмотри на меня, - приказывает мужчина.

Я подчиняюсь, не отрывая глаз от него, когда он проводит пальцем по моей груди, скользя по теплому влажному беспорядку, оставленному там Тобиасом. Его взгляд опускается на мои губы, когда он прижимает свой средний палец к моему рту, вводя его внутрь. Я не сопротивляюсь, вбирай губами солоноватый привкус Тобиаса на коже Престона. Он наблюдает за мной, его взгляд с каждой секундой становится все темнее. Я кружу языком вокруг его пальца, и его глаза закрываются, а зубы сжимаются, когда он убирает руку от моего рта.

- Одевайся. В задней части офиса есть туалет. Можешь вытереться, но ничего не смывай. Мы собираемся поиграть, - он встаёт, поворачивается ко мне спиной и выходит из комнаты. Тобиас к тому времени уже давно ушел.

Я быстро прохожу к задней части офиса и иду в уборную. Вытираюсь, как было сказано, прежде чем натянуть платье.

Когда я выхожу, Престон уже меня ждет. Я останавливаюсь рядом с ним, и он наклоняется, прижимаясь губами к моей груди и скользя языком по месту, куда кончил Тобиас. Когда он поднимает на меня взгляд, его глаза горят.

- Хорошая девочка, ты отлично справляешься, - он улыбается, перед тем как взять меня за руку и вывести из комнаты.

Глава 7

Дверь "Клуба 33" широко отрывается, и до нас тут же доносятся громкие басы, которые отдаются вибрацией по всему моему телу. Престон ведет меня по коридору, затем вверх по лестнице, прямо к столику в углу комнаты, за которым сидит Тобиас, а напротив него танцует девушка с обнаженной грудью. Его взгляд лениво скользит по ее телу. Заметив нас, он тянется в карман, достает пачку денег и бросает на стол, показывая девушке, что она может идти небрежным жестом руки.

Я присаживаюсь за столик рядом с Тобиасом, а Престон садится возле меня. Тобиас опускает взгляд на мою грудь, на его губах играет улыбка.

- Ты все еще можешь учゅять меня на себе? - он смеется.

Я прочищаю горло и осматриваюсь.

- Довольно роскошно для стрип-клуба, - говорю я.

- Джентельменский клуб, моя дорогая, - он приподнимает стакан к губам, прежде чем бросить взгляд на Престона. - День первый. Игра первая, - произносит он, проводя пальцем по моей щеке. - Нет ничего более могущественного, чем секс. Я хочу, чтобы ты почувствовала эту власть, Элла...

С каждой секундой его молчания мое сердце начинает биться все быстрее, пока он неотрывно смотрит в мои глаза. В это время рука Престона ласкает мою.

- Что ты думаешь о женщинах, которые раздеваются, чтобы развлечь мужчину? - спрашивает Тобиас, сверкнув глазами. - И запомни, - добавляет он с усмешкой, - не лги.

- Мы знаем твое мнение, - шепчет Престон около моего уха.

Я слегатываю, а мой взгляд опускается на мои колени.

- Я, эм... Я не... в смысле, я думаю, это...

- Отвратительно? - подсказывает Тобиас.

- Унизительно? - подхватывает Престон.

- Да.

- Но почему?

Я пожимаю плечами.

- Это... просто... - Если честно, я не могу ответить, потому что в этом случае буду лицемеркой. Эти женщины танцуют для мужчин, чтобы заработать денег, и сейчас кажется нелепым, что я когда-то могла задирать нос при виде них, потому что теперь именно я сижу между Тобиасом и Престоном, и мне заплатили за семь дней жизни в их власти. Заплатили за то, чтобы я была их игрушкой для траха.

- Теперь ты видишь все в другом свете, ягненок? - Тобиас прикасается подушечкой пальца к моему подбородку и поднимает мое лицо. - Обещаю, ты точно поменяешь свое мнение после сегодняшней ночи.

Престон выскользывает из-за столика и протягивает мне руку.

- Пойдем, Элла. - Я бросаю взгляд на Тобиаса, и он кивает, поэтому я встаю и следую за Престоном, огибая бар и проходя в дверной проем.

Он указывает на дверь.

- Там лежат стринги на стуле. И туфли на шпильке. Надень их, а свою одежду оставь там.

Я открываю рот, чтобы ответить, но быстро одергиваю себя. Мою грудь сжимает, щеки краснеют.

- Игра первая, Элла. Ты станцуешь для нас и... - он смеется, - ну, Тобиас тебе все остальное сам расскажет, - он открывает дверь и, когда я вхожу, закрывает ее за мной. Конечно же, там, на деревянном стуле, в углу маленькой комнаты лежат черные кружевные стринги, а на полу стоит пара туфель на высокой шпильке серебряного цвета.

Я собираюсь сделать это? Я снимаю платье и складываю его, положив на стул, и после этого поднимаю стринги. Я собираюсь выйти из этой комнаты в бар почти голой? Я надеваю стринги и обуваюсь, опуская взгляд на свою обнаженную грудь. Пульс зашкаливает. Но какой у меня выбор?

Я открываю дверь, и Престон улыбается, стоит мне выйти.

- Ты прекрасна, - он делает мне комплимент и оборачивается, направляясь вдоль холла. Я лишь могу предположить, что они все это заранее спланировали, конечно, а как же иначе?

Когда мы заходим в бар, мой первый инстинкт - прикрыть грудь рукой.

- Войди в роль, Элла, - Престон хватает меня за руку и опускает ее вниз.

Тобиас внимательно смотрит на меня, когда мы пересекаем комнату. Я чувствую на себе кучу мужских взглядов. Я чувствую себя неправильно и грязно. Когда мы останавливаемся возле Тобиаса, он улыбается.

- Так, а теперь перейдем к игре, ты должна заставить вот этого мужчину, - он указывает на высокого темноволосого мужчину, который стоит, прислонившись к столу, - податься прямо здесь. Мне плевать, с кем именно.

- Но...

Тобиас поднимает палец.

- Не стоит. - И как непослушный ребенок я опускаю взгляд в пол. - Ты должна использовать все имеющиеся у тебя "активы", ягненок, - на его губах играет садистская улыбка, а Престон просто смеется. Мое лицо горит. Я хочу заползти в самую темную и глубокую дыру и никогда из нее не выбираться. - Ой, кстати, тебе на это задание отведено два часа. Удачи, - и Тобиас подмигивает, прежде чем выскользнуть из-за стола.

- Мы будем наблюдать, - шепчет Престон, прежде чем отвернуться и последовать за Тобиасом на лестничную площадку.

Официантка останавливается возле меня, удерживая серебряный поднос с напитком.

- Водка с тоником, - поясняет она. – Комplимент от мистера Бентона.

- Спасибо, - я беру напиток, чувствуя, как в моей груди поднимается паника. Это почти невозможно - заставить двух незнакомцев податься, и все же в этом состоит моя первая игра? Качая головой, я делаю глоток, огибая бар. Мой разум плывет, мысли смешиваются. Менее чем за минуту я выпиваю напиток, и официантка почти сразу его заменяет.

- Мистер Бентон попросил передать, что остался один час и пятьдесят три минуты, - произносит она, прежде чем развернуться и уйти.

Мой желудок сжимается. Рядом со мной за столом сидит группка мужчин. Один из них, в самом конце, смотрит на меня и не отводит взгляда. Он поднимает руку к лицу, чтобы смахнуть волосы со лба. Я замечаю его разбитые костяшки и лейкопластырь на щеке. Улыбаясь, я переставляю одну ногу за другой, покачивая

бедрами, пока подхожу к его столику. Он поворачивается ко мне, жадно осматривая мое тело.

Я не произношу ни слова. Я просто пытаюсь отстраниться от страха, охватывающего меня, с трудом сдерживая дрожь в руке, когда опускаю ее на его твердое плечо, а затем перекидываю одну ногу через его колени и усаживаюсь на него сверху.

- За счет заведения, - шепчу я, и он улыбается.

Я нервничаю и чувствую себя очень некомфортно, но стараюсь сосредоточиться на деньгах – двух миллионах долларов, когда заставляю свое тело двигаться под ритм музыки из колонок. Я поглаживаю его грудь. Я прижимаюсь к нему ближе, обдувая теплым дыханием его шею, и продолжаю тереться, каждым своим движением задевая грудью его лицо.

- Блять, - говорит он, и даже если его руки и подрагивают, мужчина не касается меня. Ни разу, хотя я и вижу, что ему нестерпимо хочется.

Мне нужно заставить его почувствовать себя особенным - хоть что-то почувствовать, если у меня еще остались какие-то надежды втянуть его в драку. В моей голове проносится множество сценариев, прокручиваются сцены из романов и фильмов, и я прихожу к единственному логичному выводу, как могу удачно справиться с этим заданием: я должна заставить одного парня почувствовать, будто меня нужно защитить. Я должна выглядеть беспомощной или жалкой, или...

- Прошу прощения. Я не слишком хороша в этом, - говорю я, опуская взгляд. - Это мой первый раз.

Он улыбается.

- Ну, ты отлично справилась.

Песня заканчивается, и я слезаю с его коленей, покусывая нижнюю губу, пока смотрю на него.

- Спасибо, - благодарю я.

Его взгляд не отрывается от меня, и я делаю глубокий вдох, прежде чем обернуться, моля, чтобы этого было достаточно.

Парень в дальней части комнаты внимательно наблюдает за мной, попивая свой напиток, пока какая-то девушка танцует перед ним. Она изгибается и трясет задницей, а он бросает деньги на пол и шлепает ее по бедру. Она отходит, и он встает, допивает пиво и ставит кружку на стол, прежде чем поманить меня к себе пальцем.

Я прохожу мимо девушки, которая танцевала для него, и она закатывает глаза.

- Он - придурок.

Мое сердце ускоряется с каждым шагом. Он улыбается, и я перекидываю свои длинные волосы через плечо, слегка проводя пальцами по груди, соскам, ощущая, как дрожат мои руки. Я останавливаюсь напротив него, и его взгляд пробегается по моему телу, останавливаясь между бедер.

- Готов поспорить, у тебя красивая киска, не так ли?

Мой желудок сжимается от отвращения, но я выдавливаю улыбку, наматывая прядку волос вокруг пальца. Хотя я не могу видеть Тобиаса и Престона, но я могу чувствовать, что они наблюдают. Сквозь колонки бьют басы, и парень присаживается на стул, постукивая пальцами по столешнице.

- На стол, сладкие щечки.

Он подает мне руку, и я забираюсь на стол, ощущая каждой клеточкой тела, как меня омывает стыд. Я делаю глубокий вдох и двигаю бедрами под музыку.

- Развернись и наклонись, - приказывает он, и, когда я подчиняюсь, мой взгляд встречается с парнем с пораненной щекой. Он наблюдает за мной, и я чувствую себя настоящей дрянью. Я опускаю задницу и потираюсь о незнакомца, мой взгляд все еще

сосредоточен на другом парне, пока я пытаюсь придумать, как выполнить поставленное передо мной задание. Я замираю, когда чувствую на своих бедрах хватку рук.

- Не останавливайся, шлюха, - грубо бросает мужчина, прижимаясь ко мне. Я могу почувствовать его член через джинсы, в горле поднимается желчь, а сердце бьется как бешеное.

Его пальцы скользят вокруг моих ягодиц.

- Ты грязная шлюха, - говорит он.

Я почти падаю со стола, пытаясь убраться от него как можно дальше. Он хватает меня за талию, резко прижимая к себе.

- Спорю, ты будешь кричать, я прав? - спрашивает он.

- Отпусти меня, - громко прошу я. - Отпусти.

Прежде чем я успеваю что-то еще сказать, кто-то хватает меня за плечо и отрывает от него.

- У тебя какие-то проблемы, сукин сын?

Я оборачиваюсь и вижу парня, которому танцевала до этого, его челюсть сжимается, а лейкопластырь натягивается с каждым движением его щеки.

- Не твое собачье дело, - отвечает второй парень, наступая на него.

Хороший парень бьет его головой, и тот отступает на несколько шагов назад, а затем наступает хаос. В игру вступают кулаки, мужчины кричат, а мое сердцебиение учащается. Прежде чем я понимаю, что происходит, к ним присоединяются еще трое. О стену разламывается кресло. Бутылка пива разбивается о стол. Я отхожу на пару метров и, когда оборачиваюсь, чтобы убежать, обнаруживаю, что передо мной стоит Тобиас.

- Итак, я говорил тебе о двух мужчинах, - его взгляд скользит по заварушке в углу, - а ты даешь мне пятерых, - он кивает. - Впечатляет, мисс Тейлор. Очень впечатляет.

Появляется Престон, огибая приятеля и становясь рядом.

- Ты победила, Элла, - он усмехается, подходя ближе ко мне. Мое сердцебиение ускоряется от его близости, а дыхание замирает, когда он хватает меня за шею и оставляет поцелуй на моих губах.

Мои глаза обжигают слезы.

- Мы бы не дали ему причинить тебе боль, - заверяет Тобиас, но как я могу ему верить?

Престон кладет руку мне на плечо и отводит в комнату, в которой я оставила вещи, сам одевает меня, прежде чем мы выходим и покидаем бар.

На тротуаре нас ждет машина. Из нее выходит водитель и открывает заднюю дверь, и мы с Престоном забираемся внутрь.

Дверь закрывается в тот момент, как из клуба появляется Тобиас, с ним этот парень, который меня лапал. Лицо Тобиаса покраснело, губы побелели, руки сжаты в кулаки, другой мужчина выглядит напуганным.

Окно машины опускается.

- Через десять минут тебя заберет другая машина, - произносит Престон, и Тобиас просто кивает.

Куда Тобиас его ведет? Что я наделала? Что я только что наделала?

Глава 8

Я надеваю пиджак, пока иду обратно вдоль переулка. Телефон вибрирует в кармане, и я достаю его.

- Да?

- Итак, как она справилась?

На моих губах появляется улыбка.

- Очень хорошо. Она идеальна, и я думаю... - не сдерживаю смешка. - Думаю, все пройдет хорошо.

На пару долгих мгновений повисает тишина.

- Хорошо, - его голос пронизан ноткой презрения. - Это хорошо, Тобиас.

- Ты ведь не пересмотришь наше соглашение, не так ли? - спрашиваю я, прищуриваюсь, когда черная машина с выключенными фарами паркуется рядом.

- Конечно, нет. Сколько раз мы уже делали это?

- Четыре.

- И разве у нас раньше возникали проблемы?

- Нет, - отвечаю я, - но она другая. Не похожа на остальных.

Он фыркает.

- Она женщина, они все одинаковые, Тобиас.

- Жаль, что ты веришь в это, - говорю я и на этом завершаю звонок, открывая дверь машины и забираясь на пустое заднее сидение.

Водитель смотрит на меня через зеркало заднего вида.

- Готовы ехать домой, Сэр? - спрашивает он, и я киваю.

Элла Тейлор. Она отличается от остальных. Мой ягненок. Мой жертвенный ягненок...

Конец первой игры